

В УЗБЕКИСТАНЕ СУДЯТ ПО-СТАЛИНСКИ ^[1]

Author: [IWPR Central Asia](#) ^[2]

Первый судебный процесс над андижанскими «террористами» напоминает спектакль, но вряд ли Ташкенту удастся убедить народ и мир в своей версии андижанских событий.

13 мая в узбекском городе Андижан правительственные войска расстреляли мирную демонстрацию, убив сотни людей, и вот теперь перед судом предстали те, кого называют «зачинщиками» кровавой бойни.

Судебные слушания идут уже третью неделю. Послушная пресса рапортует, что все 15 обвиняемых «полностью признали свою вину». Они-де устроили заговор с целью свержения действующей власти и установления в Узбекистане исламского государства и на эти цели получали поддержку из-за рубежа.

Еще 106 «террористов и их приспешников» ожидают суда, но что это будет за суд? «Беспристрастность и справедливость» узбекского судопроизводства широко известны. За 10 с лишним лет существования независимого Узбекистана местными и международными правозащитниками зафиксировано множество судебных нарушений и случаев применения пыток для получения признательных показаний.

Настаивая на своей версии андижанских событий, узбекское руководство мобилизовало все имеющиеся у него ресурсы, чтобы не допустить проведения независимого расследования по Андижану, как того требовали правительства западных стран и международные организации.

Судебные слушания, начавшиеся 20 сентября, наглядно продемонстрировали – в Узбекистане успешно возрождается сталинская традиция проведения «показных» процессов. В 30-е годы «враги народа» под пытками признавались в любых, самых невероятных преступлениях.

Признания 15-ти андижанских «смутьянов» демонстрировались по телевидению и публиковались в прессе. Они оговаривали себя обильно, в самых ярких красках, порой противореча друг другу. Не могло не возникнуть подозрения, что описания чудовищных злодеяний, которые совершили или намеревались совершить эти люди, были «вложены» в их уста. В узбекской судебной системе основой для вынесения приговора являются показания подсудимого.

Все обвиняемые родом из Ферганской долины на востоке страны, где находится город Андижан. Тем не менее, в их письменных показаниях встречаются выражения, характерные исключительно для ташкентского диалекта. В Ферганской долине так не говорят. Встречаются и вычурные, даже архаичные выражения персидского и арабского происхождения. Для уха среднего узбекского телезрителя эти фразы звучат диссонансом. Они расходятся с тем, что нам известно об этих людях. Возникает вопрос: кто же на самом деле писал их «признания»?

Лейтмотивом андижанского процесса стали «происки» деструктивных сил из-за границы, что также вызывает в памяти «судилища» советской эпохи. В данном случае речь идет о множестве различных «внешних сил» - от чеченских сепаратистов до посольства США в Ташкенте. В их число попадают и международные и местные журналисты, не разделяющие позицию властей. Оговаривая себя, подсудимые называли и своих зарубежных «вдохновителей», не представляя никаких убедительных доказательств.

В 30-е годы сталинскому режиму тоже повсюду мерещились «заговоры» и «шпионы» иностранных спецслужб.

Вопрос лишь в том, имеют ли сталинские «судилища» право на существование в 21-м веке.

Узбекские власти успешно «заткнули рот» местной независимой прессе, так что никто не мешает им через послушные печатные и электронные СМИ пропагандировать свою байку о международном террористическом заговоре. Все иные возможные причины народного недовольства в Андижане остаются «за кадром» - экономические трудности, репрессивная политика правительства, желание исповедовать ислам вне патронажа официальных религиозных институтов...

Но, в отличие от Сталина, узбекское руководство живет в тесно взаимосвязанном информационном мире. Существует Интернет, где можно найти информацию, отличную от официальной версии Ташкента, хотя власти и пытаются затруднить пользователям доступ к этому источнику. Граждане Узбекистана выезжают за границу, где также знакомятся с иной точкой зрения на андижанские события.

Но главное, чем бы ни закончился процесс, реальные проблемы страны – коррупция, массовая безработица, экономическая несвобода, растущая политическая и экономическая изоляция – не решаются, а только усугубляются, а потому вероятность нового выплеска народного недовольства растет.

Филип Нубель – руководитель проекта IWPR по Центральной Азии

Topic: [Комментарий](#) ^[3]

Focus: [Central Asia](#) ^[4]

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D1%81%D1%83%D0%B4%D1%8F%D1%82-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8>

Links

[1] <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D1%81%D1%83%D0%B4%D1%8F%D1%82-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8>

[2] <https://iwpr.net/ru/people/iwprcentralasia>

[3] <https://iwpr.net/ru/subgroup/k%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9-0>

[4] <https://iwpr.net/ru/programme/central-asia>